

РАЗВОРОТ

Валентин Георгиевич Степанов

Кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, почётный работник прокуратуры СССР, почётный работник юстиции РФ, доцент кафедры адвокатуры МГИМО, почётный профессор Пермского государственного университета, член Общественного совета Министерства природных ресурсов и экологии РФ.

С 1975 по 1993 год работал в органах прокуратуры, пройдя путь от следователя районной прокуратуры до Генерального прокурора РФ. Избирался народным депутатом РФ (1990–1993), депутатом Госдумы второго созыва (1995–1999), занимал должности заместителя полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе, заместителя секретаря Совета безопасности РФ, заместителя министра природных ресурсов РФ, с 2006 года занимается частной юридической практикой.

Будучи заместителем министра природных ресурсов РФ, участвовал в разработке новых Лесного и Водного кодексов РФ, совершенствовании земельного и природоресурсного законодательства. Руководил разработкой нормативных актов в сфере недропользования. Был участником экспертной группы по подготовке заседания «Большой восьмёрки» в 2005 году (Glendegles в Шотландии) и в 2006 году (Санкт-Петербург) по вопросам энергетической безопасности.

Являясь депутатом Верховного Совета РСФСР и депутатом Госдумы, занимался разработкой законов в сфере регулирования полномочий органов государственной власти. В период работы в должности заместителя полномочного представителя президента РФ в Приволжском федеральном округе с 2000 по 2003 год участвовал в работе по приведению регионального законодательства в соответствие требованиям Конституции РФ. В период работы заместителем секретаря Совета Безопасности РФ занимался вопросами обеспечения национальной безопасности в экономической сфере.

Награждён Почётной грамотой президента РФ за активное участие в разработке проекта Конституции РФ.

Является членом исполнительного комитета Ассоциации юристов РФ.

Конечно, есть прослойка населения, которой этого достаточно. Но насаждать подобные взгляды и искусственно расширять эту прослойку через СМИ, опускаясь до их уровня — это просто преступно. В такой ситуации воспитать думающего человека очень сложно.

Например, никогда не восприму попытки реабилитации Сталина, потому что считаю, что он был преступником. И опасность его даже не в том, что у него была патологическая жестокость и кровожадность, а в том, что он сумел насадить своему окружению извращённое восприятие человеческих отношений и перенести это на карательную систему. Когда о нём рассуждают как об эффективном менеджере, я не могу это воспринять, потому что, во-первых, сам принимал участие в разработке закона о жертвах политических репрессий, видел документы тех времён и беседовал со свидетелями, а во-вторых, у меня есть к этому свое личное отношение.

А передёргивая историю и трактуя сталинский период как пример порядка и результативности, мы даём неверную оценку прошлому, что может негативно отразиться на формировании взглядов сегодняшней молодёжи.

В целом состояние нравственности, подлинной культуры и образованности в обществе лично у меня вызывает опасения. Те непреходящие ценности, которые раньше были на первом месте, сегодня отодвигаются на задний план или отсутствуют совсем. Это опасно.

— **Как вы считаете, какие качества непременно должны быть присущи лидеру?**

— Я сторонник того, чтобы лидерство было не ради лидерства, поскольку стремление удовлетворения собственного честолюбия иногда его серьёзно подменяет. Лидерство, на мой взгляд, должно вызреть не только в самом человеке, но и в его окружении, которое признает это не в силу его должностного положения, а в силу его качеств.

Откуда берутся лидерские задатки? Безусловно, основы личности закладываются в семье, период воспитания и становления человека очень важен, это первоочередное. Не менее значим уровень образования. Причём это зависит не столько от «лейбла» вуза (не обязательно это должны быть МГУ или МГИМО), сколько от синергии самих преподавателей, которые в состоянии заинтересовать человека и донести до него знания.

Лидер должен быть над конъюнктурными и сиюминутными ситуациями, не абсолютизировать отдельные признаки и атрибуты своей должности. Вот тогда будет понятно, что человек, занимающий то или иное место, оказался там не случайно, а благодаря своему потенциалу и своим знаниям. Возможно, мудрость жизни и опыт придут потом, но способность видеть и оценивать ситуацию, ставить новые цели и вести к ним должна присутствовать.

Реализовать себя в начале 1990-х годов было проще и легче, потому что была востребованность в людях, которые могли неординарно мыслить и думать на опережение.

— **Кто из тех, с кем вам удалось работать и общаться, является для вас ярким примером лидера?**

— Когда мы говорим о революционных преобразованиях, то, конечно, это Борис Ельцин. Но я всегда считал, что в нём качества разрушителя были проявлены сильнее, чем качества созидателя.

Если говорить о Михаиле Горбачёве, безусловно, его смелость в том, что он вслух произнёс то, что люди думали, но не решались говорить. Он заявил о необходимости перемен, запустил преобразования, дал открытость обществу, но силы и стержня защитить и довести это до конца у него не хватило. Положительная сторона Ельцина — это чутьё на реформаторов, у Горбачёва такого не было. Ельцин же всегда привлекали и поражали люди, которые знали то, чего

он не знал, и он не боялся это признавать. В то же время его способность разрушать меня отталкивала, потому что я считал, что нужно три раза подумать, прежде чем принимать решение.

Поэтому у меня, скорее всего, не было идеала как такового. Я понимал, что у всех есть как сильные стороны, так и слабые. Так что «не сотвори себе кумира» — тогда не придётся разочаровываться.

— **Какие качества, на ваш взгляд, необходимы современному топ-менеджеру?**

— Каким бы видом деятельности человек ни занимался, все человеческие качества должны присутствовать.

Что касается лично меня, то я всегда старался делать своего подчинённого равноправным участником процесса, сподвижником и единомышленником.

И считаю, что руководитель может требовать от своих подчинённых не более того, что он может сделать сам. Я всегда понимал, что могу сам выполнить работу и решить любую задачу, какую я перед ними ставлю.

Профессионал должен уметь на одном языке говорить с подчинёнными, понимать уровень задания, которое им поручил, представлять модель его выполнения и, более того, быть готовым выслушать и воспринять, если они что-то знают лучше.

— **Что считаете своей главной победой в профессиональной деятельности?**

— Мне удалось в большей своей части реализовать собственное видение места и роли прокуратуры в обществе и провести это через закон. Да, за прошедшие годы в него внесены поправки, но идеология осталась прежняя.

В той ситуации я вынужден был защищать интересы прокуратуры как серьёзного корпоративного института. Это было необходимо, потому что я видел её предназначение в обществе, хотя вокруг существовало мнение, что

можно отказаться от прокуратуры как таковой, устранить прокурорский надзор из экономики, потому что экономика через рыночные механизмы сможет сама себя регулировать. Жаль, что сегодня мы видим обратное, когда прокурорский надзор опускают до уровня контролирующих органов, ходить и смотреть, где сосульки висят, кто платит за ЖКХ и куда девают деньги управляющие компании. У нас существует масса контролирующих органов, и надо методами прокурорского надзора обязать их работать, а не подменять их.

Удовлетворение также приносит то, что я от своих взглядов и решений старался никогда не отступать, как бы сложно это ни оказывалось. Взять хотя бы ситуацию с проектом строительства нефтепровода в районе Байкала, когда я до самого конца выступал против прокладки трубы по берегу озера. Я понимаю, что всё сделано правильно, поэтому у меня есть собственная успокоенность и уверенность в том, что я не прогнул под сиюминутную ситуацию.

— **Как предпочитаете отдыхать?**

— Главным в отдыхе — возможность отойти от ситуаций, когда ты вынужден постоянно принимать решение, за которое нужно нести ответственность. А что в это время делать — гулять или читать — уже не имеет принципиального значения. Тем более что мне самому с собой не скучно и особое веселье для меня организовывать нет необходимости.

— **Если бы вам предложили вернуться лет на 20 назад, вы бы что-то поменяли в своих действиях?**

— В каких-то отдельных ситуациях, отдельных шагах, возможно, я бы поступил по-другому, но это я так думаю сейчас, исходя из имеющегося на сегодняшний день опыта и знания ситуации. В любом случае я всегда подходил ко всем решениям ответственно и не рубил с плеча. Поэтому особо ничего бы пересматривать не стал. ■